

УДК 373

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г. Ш. Каймаразов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Освещается процесс становления профессионального образования в Дагестане в начале XX в. Показана роль профессиональных учебных заведений в формировании местной светской интеллигенции.

Process of development of professional education in Daghestan in the early XX century is discussed. The role of professional educational institutions in the formation of local secular intelligentsia is shown.

Ключевые слова: Дагестан; Россия; профессиональное образование; учебное заведение; интеллигенция.

Keywords: Daghestan; Russia; professional education; educational institution; intelligentsia.

Зарождение светской интеллигенции в Дагестане явилось одним из объективно исторически прогрессивных последствий присоединения края к России. Появление русских светских общеобразовательных школ, расширение их сети во второй половине XIX – начале XX в. открыли, хотя и ограниченные, возможности продолжения дагестанской молодежью образования в профессиональных учебных заведениях России. Уже в конце 1869 г. первые дагестанцы, окончившие Ставропольскую гимназию, были направлены в высшие учебные заведения: Московский и Харьковский университеты и Петербургскую медико-хирургическую академию [1].

В последующем в связи с увеличением числа окончивших средние общеобразовательные учебные заведения за пределами области, началом выпуска дагестанских реальных училищ и гимназий, заметно возросло количество лиц из местной молодежи, продолжавшей образование в высших учебных заведениях России. Однако вплоть до середины первого десятилетия XX в. число коренных дагестанцев, окончивших гражданские высшие учебные заведения, было незначительным. Так, в отчете правления «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» за первые 15 месяцев его деятельности говорится, что к январю 1907 г. в Дагестане насчитывалось 17 коренных жителей края, получивших высшее образование

(3 медика, 2 юриста, 2 агронома, 2 горных инженера, 2 инженера путей сообщения, 2 инженера-технолога, 1 инженер – строитель, 1 окончивший факультет восточных языков) и несколько десятков строевых офицеров) [2].

В последующее десятилетие количество дагестанцев, окончивших университеты и специальные институты, возросло. По нашим подсчетам, возможно неполным, к 1917 г. высшее гражданское образование получили 85–90 дагестанцев. Увеличилось и число лиц из местного населения, получивших образование в военных учебных заведениях империи.

Уже к концу XIX в. небольшое число дагестанцев обучалось в средних специальных учебных заведениях за пределами области. В частности, значительную роль в подготовке медицинских работников со средним образованием из Дагестана играла Тифлисская фельдшерская школа при Михайловской больнице, а учителей – Закавказская (в г. Гори) учительская семинария.

В начале XX в. количество учащихся-дагестанцев Тифлисской фельдшерской школы возросло. Для дагестанцев было учреждено 5 стипендий. В 1905 г. фельдшерскую школу при Михайловской больнице окончил Муслим Нахибашев, в 1907 г. – Муртузали Дебиров, ставшие в советский период известными деятелями здравоохранения. Среди подавших заявления для поступления в школу в 1914 г. были юноши из Гунибского, Даргинского, Казикумухского и Самурского округов.

Невелико было число дагестанцев, окончивших Закавказскую (Горийскую) учительскую семинарию. По имеющимся у нас данным, к началу XX в. это среднее педагогическое учебное заведение окончили 3 дагестанца, а в 1900–1915 гг. – еще 7 уроженцев области [3]. Так, учительскую семинарию окончили в те годы известные деятели просвещения Дагестана Абдулкадыр Алкадарский и Абдулатип Селимханов. В 1910 г. окончил семинарию видный государственный и общественный деятель Дагестана 20–30-х годов XX в. Дауд-Гаджи Ибрагимов. Большинство выпускников Закавказской учительской семинарии работали в сельских школах области. Несколько уроженцев Дагестана окончили также курс Кубанской учительской семинарии.

В конце XIX – начале XX в. в общеобразовательных начальных школах Дагестанской области учителями работали и лица, получившие определенную педагогическую подготовку и сдавшие экзамены экстерном на звание учителя начальной школы в Темир-Хан-Шуринском реальном училище и учебных заведениях Казани, Астрахани и других городов России. Таким образом, вплоть до начала XX в. обучение местной молодежи в специальных учебных заведениях за пределами области служило едва ли не единственным путем формирования современной, европейски образованной дагестанской национальной интеллигенции. Подготовка специалистов в российских вузах и средних специальных учебных заведениях служила важным рычагом культуры, духовного прогресса дагестанцев.

Однако при всем значении обучения дагестанской молодежи в учебных заведениях за пределами области и заметном росте числа получивших современные специальности в них для реального решения проблемы подготовки кадров из местных народностей необходимо было создать сеть профессиональных школ в самом Дагестане. Царские же власти не были заинтересованы в развертывании такой сети в нерусских национальных окраинах империи.

Попытки создания профессиональных учебных заведений в Дагестане предпринимались уже в начале 90-х гг. XIX в. В частности предполагалось открыть в Темир-Хан-Шуре ремесленное училище и в Дербенте сельскохозяйственную школу. В 1891 г. были изысканы средства на постройку ремесленного училища, составлены сметы и план здания. Однако нужны были еще средства на содержание училища и пансиона при нем на 20 горских мальчиков. Выделить их власти отказались. Спустя десять лет (1901 г.) военный губернатор Дагестана писал в своем отчете о состоянии области: «Вопрос об открытии училища и о средствах на его содержание остается неразрешенным и до сих пор ... область с шестисоттысячным населением не обладает ни одним профессиональным училищем» [4].

Необходимость открытия специального сельскохозяйственного учебного заведения в Дербенте диктовалась тем, что к концу XIX – началу XX в. садоводство, виноградарство и огородничество получили здесь значительное развитие, служили существенным подспорьем в жизни горожан и окрестного населения. Сады и виноградники занимали здесь к тому времени около 2 тыс. десятин, и площади под садовыми и огородными культурами с каждым годом расширялись. Между тем в городе не имелось «не только опытных ученых-садоводов, но даже сколько-нибудь подготовленных садовников, отчего садоводство в Дербенте не могло быть поставлено на ту ступень развития, какую оно должно иметь» [5].

Первой открылась (1904 г.) специальная школа в Дербенте. Она называлась школой виноделия, садоводства и виноградарства. На должность заведующего школой был приглашен опытный специалист А.П. Макаренко, работавший ранее преподавателем Никитского (в Крыму) училища садоводства и виноделия.

Дербентская школа содержалась в основном на средства городского общественного управления. Из государственной казны на содержание учебного заведения отпускалось 3500 рублей в год. В школу принимались подростки в возрасте не моложе 14 лет, окончившие курс двухклассных сельских и городских училищ и «способные к физическому труду». В подготовительный класс школы садоводства и виноградарства зачислялись мальчики 12 лет, окончившие начальные училища.

Обучение общеобразовательным и специальным дисциплинам сочеталось в школе с практическими занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. В области избранной специальности учащиеся школы получали необходимые сведения о создании садов, виноградников, огородов, консервировании плодов и более сокращенно – о цветоводстве, болезнях растений, шелководстве и пчеловодстве,

проходили краткий курс почвоведения [6]. При Дербентской школе имелся сад для практических занятий учащихся площадью в 6,5 десятин [7]. Окончившим курс школы выдавался аттестат «обученного садовника и винодела».

В год открытия в Дербентской школе обучалось 25 учащихся. В последующие годы контингент учащихся заметно увеличился: в 1906 г. он составлял 32 человека, в 1900 г. – 37, в 1910 г. – 44, в 1912 г. – 60 человек [8]. Подавляющее большинство учащихся школы садоводства являлись детьми жителей Дербента. Так, в первый год работы школы дербентцы составляли 80% общего количества учащихся учебного заведения.

В 1905 г. в Дагестанской области открывается второе специальное учебное заведение – Порт-Петровское электротехническое училище. Инициатором и основателем училища был инженер Богатырев. Училище готовило квалифицированных электротехников, которые могли работать «в качестве инженеров или их помощников при электрических станциях». В училище принимались лица в возрасте от 15 до 40 лет, окончившие курс городских (по Положению 31 мая 1872 г.), духовных или уездных училищ и прошедшие курс четырех классов общеобразовательных школ. Курс обучения в электротехническом училище был трехлетний. Училище давало довольно широкий круг специальных знаний в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Общеобразовательные дисциплины изучались в объеме курса средних учебных заведений. Для вооружения учащихся соответствующими техническими знаниями в электротехническом училище преподавались теоретическая механика, сопротивление материалов и другие специальные учебные предметы. Практические занятия учащихся по будущей специальности проводились при училищных механических мастерских, кузнице, электрической и телефонной станциях, кабинете измерительных приборов.

Газета «Казбек», сообщая 30 октября 1905 г. об открытии электротехнического училища в Порт-Петровске, отмечала, что окончивший первый курс его может уже работать дежурным электростанции, второй курс – монтером при установках, а окончивший все три класса – электротехником» [9].

Единственное в области среднее профессиональное учебное заведение было доступно лишь выходцам из состоятельных семей. Во-первых, потому, что в начале XX в. среди подростков и молодежи из местного населения с низким уровнем материального благосостояния было слишком мало лиц с необходимым образовательным цензом, и, во-вторых, препятствием к поступлению служила непомерно высокая плата за учение в нем.

Училище столкнулось и с другими трудностями. Мизерные финансовые средства, которыми располагало учебное заведение, не в состоянии были удовлетворить его материально-технические и учебно-образовательные потребности. Город Порт-Петровск не мог оказать училищу необходимую материально-финансовую поддержку из своего скудного бюджета, львиная доля которого шла на содержание чиновничье-бюрократического аппарата.

Весной 1909 г. электротехническое училище, осуществившее к этому времени всего два выпуска, было переведено в г. Харьков [10].

В 1911 г. в Темир-Хан-Шуре открылась низшая ремесленная школа. Школа эта ставила своей целью подготовку грамотных подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу. В течение четырех лет учащиеся изучали в школе Закон Божий (Мусульманское вероучение), русский язык, арифметику в объеме двухклассных училищ, технологию ремесла, счетоводство, черчение и рисование. Велись также практические занятия по слесарно-кузнечному и столярному делу. Обучение в ремесленной школе было бесплатным. При школе имелся пансион, в котором содержались 10 воспитанников. В 1914 г., после перехода школы в новое здание, пансион был расширен еще на 10 воспитанников.

Изделия учащихся Темир-Хан-Шуринской ремесленной школы экспонировались на первой Дагестанской областной сельскохозяйственной и кустарной выставке (1912 г.). Школа была удостоена бронзовой медали выставки.

За время своего существования ремесленная школа выпустила всего 19 человек, причем никто из окончивших курс не устроился на работу по полученной специальности. Бывшие питомцы школы, как правило, предпочитали нести службу в раз-

личных канцеляриях, заниматься коммерческой деятельностью, поступали на военную службу [11].

В 1900 г. для подготовки учителей начальных школ при Порт-Петровском городском училище были открыты одногодичные педагогические курсы. На содержание этих курсов из государственного бюджета отпускалась одна тысяча рублей в год. В 1911 г. курсы были преобразованы в двухгодичные с доведением расходов на их содержание до четырех тысяч рублей [12]. Порт-Петровские учительские курсы окончили несколько дагестанцев.

В 1909 г. двухгодичные педагогические курсы (педагогический класс) «для подготовки учителей из туземцев Дагестанской области» были открыты в Темир-Хан-Шуре при городском училище. Попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф отмечал, что Темир-Хан-Шуринский педагогический класс, как и другие открытые на Кавказе педагогические классы, призваны были «пополнить пробел недостатка в числе учительских семинарий» [13].

Отсутствие возможности финансирования педагогических курсов из государственного бюджета вынудило попечителя учебного округа, как он писал, обратиться к губернатору Дагестана с просьбой выделить кредит из так называемых штрафных сумм Дагестанской области. Этими финансовыми средствами распорядился губернатор. Из этих средств на открытие педагогических курсов было отпущено 8400 рублей. Затем финансирование курсов осуществлялось за счет земских средств [14].

Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы подготовили для начальных школ Дагестана несколько десятков учителей из местных народностей области. По данным книги регистрации, Темир-Хан-Шуринские курсы окончили в 1911 г. 4 дагестанца, в 1913 г. – 7, в 1915 г. – 9 дагестанцев [15].

Трудно переоценить значение Порт-Петровских и Темир-Хан-Шуринских педагогических курсов для прогресса образования в Дагестане. Выпускники-дагестанцы Порт-Петровских и Темир-Хан-Шуринских педагогических курсов, владея языком своих учеников и их родителей, в огромной степени способствовали росту интереса населения к современному образованию и культуре. Некоторые выпускники Темир-Хан-Шуринских курсов приобщились даже к научно-педагогической деятельности. Они явились составителями азбук, первых книг для чтения на аварском, даргинском, лезгинском и лакском языках. В числе выпускников Темир-Хан-Шуринских курсов были такие известные в Дагестане деятели просвещения, как Саид Омаров, Мурза Темирханов, Хайрулла Гаджиев и др., а Порт-Петровских – Гадис Гаджиев, Магомед Гасанов и др. Педагогическую подготовку на Темир-Хан-Шуринских курсах получили несколько дагестанок.

Названными выше школами и курсами и ограничивается список светских профессиональных учебных заведений, функционировавших в Дагестане в начале XX в. Правда, в городских и части сельских общеобразовательных школ имелись ремесленные отделения. Детей обучали столярному, токарному делу, другим ремеслам, им прививали навыки посильного труда в сельском хозяйстве, в домашнем быту и др. Однако в задачу этих отделений и проводившихся в школах занятий входило лишь привитие определенных практических навыков, а не профессиональное образование учащихся.

Таким образом, обучение дагестанской молодежи в русских светских общеобразовательных учебных заведениях, специальных средних школах и вузах, военных учебных заведениях России, а отдельных представителей местной молодежи и в учебных заведениях за рубежом, открытие и функционирование в начале XX в. специальных школ и курсов в самой области служили базой для формирования национальной светской интеллигенции. Формирование это хотя и было медленным, затяжным, отражало меняющиеся реалии социально-экономической, общественно-политической и культурно-духовной жизни, являлось следствием развития в нерусских окраинах империи капиталистических отношений. Проникшие в присоединенные окраины России новые социально-экономические, производственные отношения нивелировали традиционные местные особенности и все в большей степени втягивали народы этих окраин в орбиту общероссийской жизни.

Этот объективный исторический процесс вызывал растущую потребность в специалистах как сферы производства, так и непромышленной, социально-культурной, духовной сферы.

Царские власти вынуждены были считаться с меняющимися условиями бытия народов присоединенных окраин и, продолжая следовать в основе своей традиционной политике в отношении этих окраин, стали предпринимать шаги в направлении более широкого вовлечения представителей местных народностей, в частности их социальных верхов, в русские специальные учебные заведения. Не могло царское правительство не считаться и со все шире разворачивающимся демократическим, национально-освободительным, революционным движением, с требованием прогрессивных общественных сил о демократизации системы общего и профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2008. С. 74–75.
2. Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за _____ время с открытия общества с 21 октября 1905 г. по январь 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1907. С.10.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 81. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–1 об.
4. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 127.
5. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 432.
6. ЦГА РД. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 139.
7. Козубский Е.И. История города Дербента. С. 465.
8. Обзоры Дагестанской области за 1906, 1909, 1911, 1913 гг. Темир-Хан-Шура, 1908, 1910, 1912, 1915. С. 61, 102, 55, 56.
9. Казбек. 1905. 30 окт.
10. ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 1. Д. 126. Л. 89.
11. Там же. Ф. 81. Оп. 2. Д. 12. Л. 7–9.
12. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 129.
13. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. С. 87.
14. Там же.
15. ЦГА РД. Ф. 81. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–46.

Поступила в редакцию 20.05.2012 г.
Принята к печати 21.03.2013 г.